

У Мордвина получилось добиться желаемого: его боялись. Боялось всё королевство, от мала до велика. Он словно стал воплотившимся ночным кошмаром, которым пугали непослушных детей.

Столица встретила их в гнетущей тишине, которую нарушал лишь топот армии. Армии, среди которой были как люди, будь то мужчины или женщины, старики или дети, так и демонические отродья, чей немёртвый внешний вид стал ещё более ужасным и пугающим.

Никто не осмелился остановить возглавляющего армию некроманта в болотного цвета мантии, никто не осмеливался встретиться с ним взглядом, чувствуя замогильный холод. Словно стихия, не встречая сопротивления, в сопровождении своей армии он дошёл так до самого замка, окружённый перепуганной стражей.

В небе летала мёртвая ворона.

Оставив армию, они в гнетущей тишине направились во дворец, где их уже ждали.

— Вижу, ты решил подготовиться, Исцеляющий Трупы, — улыбнулся принц. — Что-то я не вижу Обжигающей. Всё ли с ней хорошо?

Принц сидел на троне так, будто это он правил последнее десятилетие, а не его отец: никакого стеснения или дискомфорта, взгляды толпы ему нравились, даря чувство власти и собственного превосходства.

Наследник и не думал скрывать этого.

С другой стороны, сейчас дополнительных свидетелей не было, и даже старых, не смеющих лишний раз открывать рот советников короля. В данный момент в зале были только они, что лучше всего говорило про доверие принца.

Очевидно, в нынешней ситуации в первую очередь он доверял только себе.

— Принц, — опустил голову Мордвин, впрочем, не сгибая спину. — Мариль Обжигающая осталась у входа во дворец. Кто-то должен успокоить людей.

Он признавал наследника, но не видел в нём пока короля, имея на это полное право: вести о том, что нынешний король мёртв, не было.

— Она так не хочет меня видеть? — приподнял бровь принц. — Стоило ли эффектное появление неуважения?

— Как чувствует себя король, Раймунд?

Неожиданный вопрос, мягко говоря, сбил принца с толку. Он удивлённо покосился на необычайно холодного эльфа. Обычно мягкий и осторожный, сейчас от бывшего Нориэля будто ничего и не осталось.

Раймунд криво ухмыльнулся.

— Отец выдал тебе медальон нашей семьи. С ним ты в любой момент можешь навестить его, только дай знать, Нориэль. Уверен, он будет рад тебя увидеть.

Эльф кивнул.

— Ладно, — хлопнул в ладоши наследник. — Оставим это. Я хочу услышать подробности.

Мордвин на миг прикрыл глаза, будто бы погружаясь в воспоминания пережитого.

— Да...

Улыбка Раймунда немного померкла от голоса Мордвина. В нём прорезались какие-то странные, нечеловеческие нотки. Сам внешний вид первого в королевстве Целенор некроманта неуловимо изменился.

Движения, мимика — что-то шептало, что с Мордвином было что-то не так. Неизвестность пугала людей, заставляла быть более осторожными.

Сам Нориэль был обеспокоен состоянием своего друга, но пока не мог найти момента напрямую спросить у него, как много взяла с него сила.

Если подобному были подвержены все те, кто нёс в себе силу смерти...

В каком-то смысле, её действительно можно было считать проклятой. Не запрещённой, естественной для мира, но не для живых.

«Виноват ли я в том, что привил ему любовь к чуду?» — промелькнула предательская мысль в голове Нориэля.

Оказался ли он слишком тщеславен, не послушав остальных? Разве ему не говорили, что эта сила проклята? Правильно ли он поступил, что сделал по-своему?

Возможно, ему стоило хотя бы частично послушать опасения прекрасных нимф, и не дать Мордвину вырасти? Не дать ему развить, распространить эту силу?

Но какой бы тогда была судьба у его друга? Друга, который, даже оказавшись жертвой собственной силы, и не думал обманывать или предавать его?

Чем больше эльф погружался в собственные сомнения, тем больше он чувствовал, как земля уходила у него из-под ног. Его уверенность, подкрепляемая опытом жизни, серьёзно пострадала. И, как оказалось, не только в вопросе людей, но и в вопросе чуда.

Мордвин неспешно, медленно, сухо заговорил.

Говорил, по большей части, только он, не скупясь на детали о произошедшем. Об их пути, о встречах людей, о поселениях, которые упорно не хотели покидать бывшие жители, об ужасе пепельного замка. Лишь иногда принц его останавливал, требуя от эльфа другой точки зрения. Слова молодого эльфа мало чем отличались от слов Мордвина.

За тем лишь исключением, что перерождённый дух видел всё намного более ужасным, мерзким и неестественным.

Горы трупов, пугающие завывания мерзких порождений нижнего мира, всепроникающий пепел, чёрный замок, звуки барабанов и горн...

Промораживающие до глубины души звуки барабанов и горн.

Бам...

Бам...

Бам...

Чем больше принц слушал — тем сильнее и чаще стучал пальцами по трону. Под конец рассказа он держался за трон так крепко, что можно было услышать жалобный хруст дерева.

— Это... обескураживает, — медленно произнёс наследник. — Нет, это ужасает.

Мужчина отпустил несчастный трон, задумчиво подняв голову, словно бы пытаясь получить совет напрямую от Богини.

К несчастью, как Нориэль, так и Мордвин прекрасно знали, что она так просто не отвечала.

Очевидно, Раймунд, следующий проводник воли Богини, так же это знал.

На протяжении всего разговора Нориэля не покидало чувство некой тревожности. Ему

казалось, что что-то было не так, но он не мог понять, что.

Возможно, этим «чем-то» было поведение принца? Но тогда это можно было скинуть на наличие целой немертвой армии...

Либо было что-то ещё?

— Простой люд не должен узнать о том, что произошло, — задумчиво произнёс Раймунд.

По его тону было понятно, что это уже принятое решение.

— Молчание продлится совсем недолго, — медленно произнёс Мордвин. — Не пройдёт и половины месяца, как всё королевство будет знать о том, что произошло.

Такого рода катастрофу долго скрывать было физически невозможно.

Казалось, сам некромант чувствовал некую неправильность, но ни по его поведению, ни по ауре нельзя было сказать, действительно ли это было так. Исцеляющий Трупы словно превратился в бездушную глыбу льда.

— Я знаю, Мордвин, — хмыкнул принц. — Но мы сделаем всё возможное, чтобы тишина сохранялась как можно дольше. Пока же будет сохраняться тишина... подобие тишины — мы будем действовать.

Мордвин вновь кивнул, немигающим взглядом уставившись на Раймунда. В его взгляде не было уважения или страха. Нет, не так. В его взгляде вообще ничего не было, лишь холод. Немое предупреждение.

Они никогда не забывали про своё положение в королевстве.

Сейчас могущественный некромант был незаменим. Тяжело представить, сколько пользы он мог принести против целой армии демонов и сколько жизней чудотворцев сохранить.

Но вместе с тем — он был безумно опасен. Если в нынешней ситуации его армия пойдёт против королевства...

Очевидно, заболевший король ненароком оставил своему наследнику немаленькую проблему под боком.

С другой стороны, знал ли сам король, что столь неожиданно заболеет так, что ему даже целители не смогут помочь?..

Раймунд по достоинству оценил взгляд некроманта, улыбнувшись как можно искреннее. Впрочем, его аура говорила об обратном.

Он вновь над чем-то задумался.

— Я чувствую, что серьёзно пожалею, если не стану тем, кто передаст весть. Прежде, чем ты пойдёшь своей немёртвой армией на целителей, Исцеляющий Трупы, позволь мне кое-что сказать тебе: после того, как всё закончится, я дам тебе шанс взять своё, не потеряв ни влияние, ни род. Более того, в случае твоего успеха, я лично позабочусь о том, чтобы имя Исцеляющего Трупы и твой род очистилось. Я принял решение.

Нориэль сжал кулаки. В глазах Мордвина что-то загорелось.

По какой-то причине они догадывались, что произошло.

Раймунд огорчённо покачал головой.

— К сожалению, прославленный Торин, Исследующий Границы, мёртв. Мне жаль.

Звуки барабанов в голове стали ещё громче и отчётливее.

Бам...

Бам...

Бам...

Нориэль опустил голову. Эльф чувствовал, будто падает куда-то. Падает в непроглядную тьму.

Бам...

Бам...

Бам...

Его кровь кипела. Он никогда не испытывал настоящей ненависти к людям, до абсурдного любил их стремление к постоянным переменам, несмотря ни на что, и даже действия Малика не смогли изменить это, но теперь эльф чувствовал, как его первоначальное видение неуловимым образом менялось.

Мордвин сохранял ледяное спокойствие.

— Как?

— Остановилось сердце, — пожал плечами принц, натянув на лицо, впрочем, тонкую усмешку: он сам не верил в это. — Подробностей я не знаю, Исцеляющий Трупы. Но прекрасно знаю, чего ты сейчас хочешь. И я могу это организовать.

Мужчина выдержал недолгую паузу, немигающим взглядом уставившись на некроманта. За что наследника можно было уважать — он выдерживал взгляд Исцеляющего Трупы. Более того...

— Также, как я могу и организовать вашу казнь. Мне ведь не нужно уточнять, за что, не так ли?

Он осмеливался угрожать, несмотря на все предупреждения. Угрожать тому, кто его обучал, и тому, кто мог окончательно решить судьбу их королевства. Столь прямо и дерзко. Так, как только мог полностью уверенный в своих действиях юноша, дорвавшийся до власти. Не по годам развитый, но...

Всё ещё слишком молодой.

Было тяжело сказать, окончательно ли обезумел принц, или полностью трезво оценивал... риски.

Нориэль застыл, уставившись куда-то в никуда.

Напротив же, неожиданная смерть единственного близкого родственника, который относился к нему по-родственному, друга и, вероятно, в каком-то роде наставника совершенно не повлияла на некроманта.

Сохраняя ледяное спокойствие, Мордвин на этот раз не кивнул, но поклонился.

— Я сделаю всё возможное, чтобы оправдать ваше доверие, мой принц.

— Прекрасно! — воскликнул довольный наследник. — Ты всегда казался мне умным человеком, Исцеляющий Трупы. Это заслуживает уважения. Люблю практичных людей, не тратащих время попусту. Рад, что мы с тобой смогли договориться. Подробности ты узнаешь позже.

Принц неожиданно перевёл взгляд на эльфа, ярко улыбнувшись.

Нориэль, встретившись взглядом с человеком, чувствовал, что в будущем ему стоило переосмыслить ещё очень много вещей.

Уходили они в тишине, сопровождаемые хмурой стражей. Дворец был необычайно пуст, что не вызывало большого удивления.

Что его вызвало, так это ожидавшая фигура на выходе.

Зелёная мантия точно указывала на то, к какому роду принадлежал встречавший их мужчина. Впрочем, и без неё Нориэль прекрасно узнал кузена своего друга, Торвина.

Однажды они уже напрямую пересекались.

Они остановились друг напротив друга, оставив стражу чуть позади: те не имели права вмешиваться в дела свободных чудотворцев. Мужчины были так похожи, но конкретно сейчас они были словно двумя противоположностями: на лице целителя была плохо скрываемая ярость, тогда как Мордвин сохранял ледяное спокойствие мертвеца.

— Ему могли простить всё, если бы он сознался, — едва ли не сплюнул Торвин. — Он отказался. Сознался лишь частично. Это спасло нас, но не его. Не могу поверить, что мой дед отдал свою жизнь ради...

Мордвин неожиданно натянул на лицо улыбку. Насквозь фальшивую, мёртвую, лишённую каких-либо эмоций.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь. Вас, дорогой кузен, пощадили лишь потому, что нынешний глава бесплоден.

Кажется, на миг улыбка Мордвина стала чуть более... живой и злой.

Торвин дёрнулся, словно от пощечины.

— Напомни, как тебя зовут? Вроде бы... Торвин? Меня слабо интересуют дела твоего рода. Не преграждай нам путь, целитель.

Возможно, одна из главных причин, почему отец Мордвина столь сильно его ненавидел, заключалась в том, что у него больше не было наследников. Среди крупных родов это был общеизвестный факт, про который, впрочем, никто никогда не говорил: сама мысль о том, что целитель мог быть бесплоден, была абсурдной.

Проклятое дитя, забравшее у главы не только любимую женщину, которой он собственноручно вспорол живот, чтобы дать жизнь собственному бедствию, но и возможность иметь детей.

Молодой эльф никогда не акцентировал внимание на этом, попросту игнорируя, однако случайная встреча с другим целителем вдруг натолкнула его на какую-то странную мысль.

Сам Мордвин мог иметь детей и, более того, отлично преуспел в этом. Мог ли он «похитить» мужскую силу собственного отца?

Но ведь, если погрузиться в то, что они узнали про чудо, это было глупостью, не так ли? Даже если Мордвин и мог теоретически сделать кого-то бесплодным с помощью своей силы, то на момент рождения его источник был просто слишком мал, чтобы хоть как-то повлиять на целого главу известного рода.

Можно ли тогда сказать, что сам некромант не был виноват в бесплодии отца, и...

На это повлияли какие-то другие факторы?

Целитель думал что-то ответить, но не смог: его сковал холод. Энергия Мордвина вырвалась, буквально поглощая собой окаменевшего мужчину.

Стоило признать, он уже проявил небывалую храбрость, осмелившись пойти против человека, по одному приказу которого его могли разорвать десятки немертвых тварей.

Нориэль мимоходом оглянулся на сопровождающую их стражу. Пусть их и задело совсем несильно, он уже сомневался, что они проведут их до выхода: люди застыли, словно куклы. Даже если бы захотели пошевелиться, они бы не смогли.

Аура некроманта была слишком подавляющей, слишком всепроникающей и сильной.

Абсолютно незаметно, медленно и последовательно, Мордвин дорос до этапа, когда даже целая армия людей ничего не могла бы ему сделать, став намного сильнее Нориэля, который раньше для него был настоящей непреодолимой стеной.

Природный талант, страсть и руководство эльфа на начальных этапах сделали из некроманта настоящее чудовище.

Проклятое собственным даром чудовище.

За пределами дворца их ждала сладко улыбающаяся Мариль, окружённая немертвой толпой, на фоне которой рыжеволосая женщина сияла лишь ярче. Казалось, её совершенно ничего не смущало.

Взгляд женщины был устремлён на Нориэля, и он прекрасно знал, чего она хотела.

— Вы закончили? — стала улыбка женщины лишь более сладкой.

Мордвин скользнул взглядом по Мариль, после чего перевёл взгляд на Нориэля. Обычно он был явно прокомментировал эту ситуацию, возможно, как-то пошутил бы или даже возмутился столь наглomu поведению, но теперь...

— Я буду ждать тебя на земле рода, Нориэль. Тогда и поговорим. Будь добр вернуться к утру, у нас много дел.

Немёртвая армия неспешно пошла за некромантом, провожаемая взглядами бесчисленных людей. Одной лишь Богине было известно, о чём они думали и какие слухи потом пойдут.

К несчастью, это не было проблемой для Мордвина. Сейчас страх играл ему на руку. Тот же факт, что запомнят его совсем не тем, кем он был на самом деле...

Как впоследствии на собственном опыте узнает молодой эльф, это не такая уж и редкая практика.

Совсем не редкая.

— Поможешь ли скрасить мой досуг, прекрасный Уходящий с Рассветом?

Поглощённый бесчисленными мыслями Нориэль отвлечённо кивнул. Он изначально понимал, чего она хотела. Был удивлён такому напору, не видел в этом смысла, но и против не был. Он знал, что другие существа иначе смотрели на то, что казалось ему лишним и даже обременительным.

К несчастью, Нориэль был не в том состоянии, чтобы выдавливать из себя нужные эмоции. Он устал. Не поспевал за событиями, пытался бежать изо всех сил, чтобы догнать остальных, но вместо этого лишь спотыкался, едва не падая. Позорно и глупо.

Если бы только он был более жестоким, если бы действовал на опережение, если бы относился к некоторым людям так, как его природа относилась к демоническим тварям...

Возможно, в его силах было бы всё изменить? Возможно, тогда бы он смог догнать остальных?

Ведь, если сбить с пути того, кто пытается тебя обогнать, не придётся никого догонять. Лишь тех, кому он позволит обогнать себя.

Это было в его власти.

Женщина, видя состояние эльфа, удивительно ласково прижалась к нему. Казалось, на какое-то время её подменили, превратив из порочной и жестокой в невинную и нежную.

— Знал ли ты, что огонь может не только обжигать, но и согревать? Позволь мне показать это. Тебе нужно отдохнуть, Нориэль.

Нориэль удивлённо уставился в глаза женщины.

Возможно, Мариль была права.

К несчастью, на фоне событий, которые происходили дальше, это было лишь мимолётным мгновением. Вскоре события вновь пошли вскачь.

События, которые вновь повлияли на мышление эльфа.

Нориэль не испытывал особой жалости к королю. Не мог испытывать: он ограничил их, из-за его указа действия, которые должны были принести лишь пользу человечеству, обернулись катастрофой.

И действия его сына лишь усугубили ситуацию.

Но конкретно сейчас эльф не испытывал к Реймору негативных эмоций: король заплатил сполна.

Комната, в которой он находился, была неприлично просторной и роскошной. Кровать, в которой он лежал, была большой, чистой и мягкой.

Он выглядел ужасно: исхудавший, бледный как мел, во взгляде короля застыла ужасная боль. Его тело то и дело дёргалось в судорогах.

Никто не мог сказать, что с ним происходило. Целители всего королевства пытались ему помочь, но его тело было здорово. Казалось, короля наказала сама Богиня, и с каждым днём все чудотворцы королевства верили в это всё больше и больше.

Слухи, случайные разговоры, банальные безобидные шутки с определённым подтекстом.

Существовали целые группы людей, специально обученные этому.

Благодаря жизни в королевстве Нориэль на личном опыте прекрасно осознал, насколько легко было повлиять на мнение людей. Сформировать определённое видение, удобное заинтересованной стороне.

Нориэль держал трясущегося человека за руку, внимательно всматриваясь в его ауру. С первого взгляда эльф что-то не понравилось в ней, но он не мог сказать, что.

Аура была слишком многогранной, слишком многослойной и переменчивой. Чтобы действительно научиться её читать — нужны были долгие годы. Вероятно, десятки и сотни лет практики, сравнений, экспериментов. И пусть Нориэль зашёл в этом деле дальше, чем кто-либо ещё в королевстве, его всё ещё ожидал безумно долгий и тернистый путь.

В каком-то смысле, он всё ещё находился в его начале.

Возможно, потому принц и не препятствовал посещению короля Нориэлем? Посчитал, что даже он ничего не найдёт?

— Вы так же ничего не видите, Уходящий с Рассветом?

Нориэль поднял голову на женщину, что была заметно младше короля. Королева, про которую никто почти никогда не слышал и не вспоминал. Розалинд.

Она была достаточно красивой, с мягкими чертами лица и яркими карими глазами. Молодой эльф видел во дворце её всего пару раз, и то — мимоходом.

У неё не было какой-то власти или влияния. Её цель была лишь в том, чтобы родить и воспитать здорового наследника. У неё был дар, но настолько слабый и едва ощутимый, что она мало чем отличалась от простого человека. Всё для того, чтобы будущий наследник перенял нужную силу, не став слабее.

Дети, которые по ошибке могли родиться без дара или с «неправильным» даром, не могут претендовать на трон. Их судьба крайне туманна, и Нориэлю не удалось найти много информации о них в архивах.

— Я не уверен, — покачал головой молодой эльф. — Мне нужно кое-что проверить.

Женщина лишь кивнула, опустив взгляд на мужа. Она не имела ничего против: хуже было уже не сделать, лишь оборвать мучения, что, в каком-то смысле, было актом милосердия. В её взгляде не было ни радости, ни печали о судьбе короля.

Эльфу пришлось с силой вырвать руку из судорожной хватки короля, который не хотел отпускать перерождённого духа, после чего достал флейту.

— Просто слушайте, король.

Реймор открыл рот, попытавшись что-то сказать, но лишь болезненно закашлялся.

Это была не просто болезнь. Это была ужасная агония перед смертью.

Заиграв на флейте, выпустив через музыкальный инструмент свою энергию вовне, эльф стал всматриваться. Его сила стала окутывать и проникать в тело пожилого правителя.

Не будь с ним сейчас королевы, и эльфу никогда бы не разрешили воздействовать на короля своей силой.

Впрочем, был вариант, что всем уже было просто плевать на прошлого проводника воли Богини.

Сила Нориэля не исцеляла в прямом смысле этого слова. Правильнее сказать, она стимулировала. Стимулировала рост, развитие, давала чувство бодрости и какого-то парадоксального расслабления, свежести мифического Леса.

Более того, в отличие от сил целителей, сила Нориэля воздействовала далеко не только на тело. Вероятно, и сами целители были теоретически способны исцелять души, но лишь молодой эльф, пусть и случайно, не понимая, что он делает, достиг в этом какого-то успеха.

Тело короля, погруженного в игру Первородного, медленно расслабилось. Дыхание немного нормализовалось, взгляд стал более осмысленным, направившись вперёд, в сторону картины, которую однажды написал Нориэль.

Картина мудрого короля на троне, которого никогда не существовало и уже никогда не будет. Не могло быть. Мечта.

Королева, видя состояние мужа, слабо улыбнулась.

— Спасибо. Возможно, вы что-то почувствовали, Уходящий с Рассветом?

Когда король, наконец, уснул, молодой эльф прекратил игру, задумчиво уставившись на флейту.

Он не почувствовал, но увидел. Нориэль понятия не имел, что это, однако точно мог сказать:

короля целенаправленно прокляли.

Проклятье, которое убивало не тело, зная про способности исцеления, но саму душу.

И было очевидно, кто это сделал. Вопрос был только в том...

Как и благодаря кому принц провернул это?

Нориэль нахмурился, подняв взгляд на потолок, поймав себя на странном чувстве осознания.

Нет, не только это. Как это вообще прошло мимо внимания эльфа? Как духи могли не заметить этого?

Странности. Они все, копящиеся не один и не два года, вмиг соединились.

Они пропускали слишком много вещей. Пропустили их раскрытие. Пропустили интриги принца. Каким-то образом пропустили казнь Торина, что было просто невозможно. Все эти события словно бы проходили сквозь них. Ни духи, ни животные не стали бы его обманывать — Нориэль знал это. Он уже давно задавался этим вопросом, думал, что это незримое влияние Богини, но...

Это ведь была не она, не так ли? Почему он вообще так был уверен, что Богиня что-то делала?

Тогда кто? Кто знает про духов, столь умело противодействуя им, кто умел проклинать души? Чудотворцы королевства не были способны на это. У них просто не было необходимой базы. Демонов бы Нориэль почувствовал — в этом он не сомневался.

Значит, это оставалась либо сама противоречивая Богиня, либо кто-то, кто, плюя на вторжение проклятых тварей, уничтожающих целые миры, строил собственные интриги. Возможно, человек.

Человек, который в том числе незримо мог стоять за горем, которое произошло у целителей. Который мог знать про особенность восприятия мира Богиней, который, вполне возможно, знал самого молодого эльфа.

Нориэлю впервые захотелось по-настоящему грязно выругаться, воспользовавшись всем словарным запасом, который он накопил, познавая чужие языки.

Впрочем, всё можно было свести к:

«Ненавижу. Я ненавижу проклятые интриги».

Королевство же тем временем готовилось. Готовилось к первой полноценной войне с демонами.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/4644196>